

А. В. Александрова

кандидат юридических наук, доцент

кафедра государственно-правовых дисциплин

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматривается эволюция регулирования социальных прав в российском конституционном праве. Исследуются положения конституций социалистической эпохи, принимавшихся на уровне РСФСР и Советского Союза, проводится их сравнительно-правовой анализ с нормами действующей Конституции России 1993 г. Формулируются выводы относительно преемственности одних социальных прав личности (таких, как право на отдых, на жилище, на охрану здоровья, на образование и др.) и новизне других, получивших конституционное закрепление лишь в 1993 г. (свобода труда, право на забастовку, на защиту от безработицы и др.). Статья содержит предложения об использовании позитивного опыта советского законодательного регулирования в области защиты материнства и детства, равноправия мужчин и женщин, социального обеспечения учащейся молодежи.

Ключевые слова: Конституция, социальные права, человек, государство, труд.

A. V. Aleksandrova

Candidate of law, associate professor

Department of State and Legal Subjects

Penza State University, Penza, the Russian Federation

SOCIAL RIGHTS AS THE ELEMENT OF CONTINUITY IN THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL LAW

Abstract. The article examines the evolution of the regulation of social rights in Russian constitutional law. The author studies the provisions of the constitutions of the socialist era adopted at the level of the RSFSR and the Soviet Union and compares them with the norms of the current Russian Constitution of 1993. Conclusions are drawn regarding the continuity of some social rights of the individual (such as the right to rest, housing, health protection, education, etc.) and the novelty of others that were constitutionally consolidated only in 1993 (freedom of labour, the right to strike, to protection against unemployment, etc.). The article contains proposals on the use of positive experience of Soviet legislative regulation in the field of maternity and childhood protection, equality of men and women, and social security for students.

Key words: Constitution, social rights, person, state, labour.

Вопрос о сущности и правовой природе социальных прав неоднократно становился предметом научного исследования [3; 12; 18; 19]. В настоящее время он вновь привлекает внимание как ученых, так и широкой общественности в связи с подготовкой очередной реформы в сфере социального обеспечения – а именно, повышения пенсионного возраста. Как известно, законопроект о повышении пенсионного возраста [14] внесен Правительством Российской Федерации в Государственную Думу и в настоящее время прошел первое чтение.

В ходе обсуждения реформы, происходящего в печатных и электронных СМИ, зачастую упоминается ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой в России «не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» [10].

Так что же есть такие социальные права? Моральные обязательства со стороны государства? Цели, к достижению которых оно стремится – и в этом случае весьма сложно предусмотреть ответственность государства перед гражданами за несоблюдение тех социальных прав, которые оно провозгласило? Либо это все-таки полноценные права человека – наряду с личными и политическими, обеспеченные системой правовых гарантий, в том числе судебной защитой?

Возможно, ответить на поставленные вопросы нам поможет анализ эволюции социальных прав и рассмотрение их в качестве элемента преемственности в российском конституционном праве.

В конституционной теории традиционно выделяются следующие группы прав и свобод: 1) личные, 2) политические, 3) экономические, социальные и культурные [1, с. 660-661], [4, с. 123]. При этом последняя группа объединяет в себе права и свободы в сфере экономических отношений (свобода предпринимательской деятельности, защита частной собственности), в области культуры (свободный доступ к культурным ценностям, свобода творчества), а также в социальной сфере – т.е. социальные права (в том числе право на труд, на отдых, на справедливое вознаграждение, на социальное обеспечение и др.). Некоторые авторы объединяют социальные и экономические права в одну подгруппу социально-экономических прав [5, с. 160]. По мнению А.В. Андриченко, социальные права и свободы образуют «самостоятельную группу в едином комплексе конституционных прав и свобод человека и гражданина» [2, с. 6].

Если говорить о конституционном закреплении социальных прав, то основы этого мы найдем уже в первой российской конституции – Конституции РСФСР 1918 г. [6].

Согласно ст. 10 Конституции, Российская Республика являлась «свободным социалистическим обществом всех трудящихся России».

Статья 3 Конституции 1918 г. провозгласила в качестве основной задачи «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы», что может рассматриваться как стремление авторов к социальной справедливости. Однако достижение этой справедливости предполагалось обеспечить посредством «беспощадного подавления эксплуататоров, установления социалистической организации общества и победы социализма во всех странах».

Статья 16 Конституции закрепила за трудящимися право на объединение, установив, что РСФСР «оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения и организации». Исходя из этой нормы, можно говорить и о праве на объединение в профессиональные союзы.

Статья 17 Конституции 1918 г. установила, что РСФСР «ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование». Кроме того, уже в преамбуле Конституции содержалось поручение Народному комиссариату просвещения «ввести во всех без изъятия школах и учебных заведениях Российской Республики изучение основных положений настоящей Конституции, а равно и их разъяснение и истолкование», что, очевидно, представляло собой важную гарантию правового образования населения.

Статья 13 Конституции провозгласила отделение школы от церкви (а церкви от государства), закрепив тем самым принцип светского образования.

Статья 18 Конституции закрепила обязанность трудиться, провозгласив лозунг «Не трудящийся, да не ест!»; всеобщая трудовая повинность была установлена также пунктом «е» ст. 3 Конституции.

Провозглашая в ст. 22 «равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности», Конституция 1918 г. в то же время допускала дискриминацию по классовому принципу, прямо указывая в ст. 23, что РСФСР, руководствуясь интересами рабочего класса в целом, «лишает отдельных

лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции».

В силу этого представители так называемых эксплуататорских классов были лишены избирательных прав, а также целого ряда прав в области социальной защиты, установленных не на конституционном, а на законодательном уровне. В частности, в декабре 1917 г. Советом народных комиссаров был принят декрет о прекращении выдачи пенсий, превышающих 300 рублей [16]. Позже, в 1929 г., права на пенсию и пособие по безработице были лишены бывшие помещики, фабриканты, полицейские и др. [15].

Первая Конституция СССР, принятая в 1924 г., регулировала только вопросы создания Союза и организации власти в новом государстве и не содержала никаких положений о правах, свободах и обязанностях личности.

Однако принятая через год Конституция РСФСР 1925 г. [7] включала в Разделе первом перечень прав, свобод и обязанностей личности, во многом повторявший нормы Конституции 1918 г. В частности, практически аналогичные формулировки мы встретим в отношении свободы союзов (ст. 7 Конституции 1925 г.), права на образование (ст. 8) или отделения школы от церкви (ст. 4), только вместо слов «рабочие и беднейшие крестьяне» используются термины «трудящиеся», «рабочие и крестьяне», «рабочий класс и крестьянство».

Статья 9 Конституции РСФСР 1925 г. провозглашает труд «обязанностью всех граждан Республики».

Статья 13 Конституции 1925 г. устанавливает запрет дискриминации по признаку расовой или национальной принадлежности, особо уточняя, что национальные меньшинства имеют право свободного пользования родным языком (на съездах, в суде, управлении и общественной жизни), а также право обучения на родном языке в школе.

Возможность лишения прав «отдельных лиц и отдельных групп» по-прежнему предусматривается Конституцией (ст. 14).

Таким образом, Конституция РСФСР 1925 г. по сути повторяет положения Конституции 1918 г. в сфере социальных прав, используя несколько иные формулировки.

Следует отметить, что (вопреки устоявшемуся мнению) две первые российские конституции начинались именно с изложения прав и свобод граждан, а не с вопросов организации государственной власти.

Далее нам необходимо детально рассмотреть положения Конституции СССР 1936 г., нормы которой признавались исследователями, в том числе зарубежными, одними из наиболее прогрессивных для своего времени (в отличие от практики их реализации в условиях тоталитарного государства). По мнению профессора Кельнского университета А. Нуссбергер, «то, что часть Конституции СССР 1936 г. оказалась посвящена социальным правам, стало решающим фактом для дальнейшего развития, а также и для идеологического понимания социальных прав» [13, с. 306].

Статья 12 Конституции СССР 1936 г. [8] провозгласила, что труд «является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина», и закрепила принципы «кто не работает, тот не ест» и «от каждого по его способности, каждому – по его труду».

Глава X Конституции СССР 1936 г. именовалась «Основные права и обязанности граждан» и содержала широкий перечень прав и свобод, на первом месте среди которых оказались именно социальные. Статья 118 Основного закона впервые в отечественной конституционной истории закрепляла право граждан на труд как «право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством» (данная норма, как видим, предполагала и справедливую оплату труда). В качестве гарантий данного права были названы социалистическая организация народного хозяйства, неуклонный рост

производительных сил советского общества, устранение возможности хозяйственных кризисов и ликвидация безработицы.

Необходимо подчеркнуть, что в отношении каждого из упоминаемых в Конституции 1936 г. социальных прав устанавливался перечень гарантий, то есть тех организационно-правовых форм, мероприятий, посредством которых данные права должны быть обеспечены.

Следует признать также высокий уровень юридической техники конституционного акта: четкость, ясность, лаконичность норм, язык изложения, понятный для рядового гражданина. К сожалению, современные российские законодательные акты во многом утратили эти свойства.

Статья 119 Конституции 1936 г. закрепляла право граждан СССР на отдых, которое обеспечивалось ограничением рабочего дня (для большинства трудящихся до 7 часов), установлением ежегодных оплачиваемых отпусков, «предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов».

Статья 120 Конституции 1936 г. установила право граждан СССР на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности. В качестве гарантии этого права Конституция называла широкое развитие социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатную медицинскую помощь трудящимся, а также предоставление в пользование трудящимся широкой сети курортов. Следует отметить, что данные гарантии были в полной мере реализованы в советском государстве.

Согласно ст. 121 Конституции 1936 г. граждане СССР имели право на образование. В числе гарантий этого права были указаны «всеобщее обязательное начальное образование, бесплатность образования, включая высшее образование, система государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке» и др. На наш взгляд, опыт конституционного закрепления такой социальной гарантии, как стипендия, является весьма полезным. К сожалению, действующая российская конституция ничего не говорит о социальном обеспечении учащейся молодежи, в том числе студенчества.

Статья 122 Конституции 1936 г. устанавливала принцип равноправия мужчин и женщин во всех сферах жизни (хозяйственной, государственной, культурной, общественно-политической).

Обратим внимание на подход советского законодателя, который может быть использован для разрешения современных юридических коллизий в сфере гендерного равенства. Особые социальные гарантии для женщин (например, связанные с охраной материнства) рассматривались именно как средство обеспечения равноправия, а не как посягательство на него! (Отметим в скобках, что ряд международных органов – таких, как Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Европейский суд по правам человека – рассматривают сегодня запрет применения труда женщин на работах с тяжелыми, вредными или опасными условиями труда как дискриминацию [20, с. 59]).

Часть вторая ст. 122 Конституции 1936 г. говорила о том, что возможность осуществления женщинами равных прав с мужчинами как раз-таки и обеспечивается «предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов».

Статья 126 Конституции 1936 г. содержала право граждан на объединение в общественные организации, среди которых в первую очередь назывались профессиональные союзы. При этом «руководящим ядром всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» провозглашалась Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

Статья 130 Конституции 1936 г. помимо иных обязанностей граждан СССР устанавливала и обязанность «блюсти дисциплину труда».

Таким образом, Конституция СССР 1936 г. закрепила весьма широкий перечень социальных прав граждан, многие из которых провозглашались на конституционном уровне впервые (право на труд, на отдых, на справедливую оплату труда, право на объединение в профсоюзы, право на материальное обеспечение на случай старости, болезни, потери трудоспособности).

В отличие от политических прав граждан СССР, носивших во многом декларативный характер, социальные права были подкреплены целым рядом гарантий и практически были реализованы.

Положения Конституции 1936 г. впоследствии были использованы как образец при разработке конституций других социалистических стран. Социальные права, включенные в конституции стран Восточной и Центральной Европы, были сохранены после «бархатных революций» и сегодня рассматриваются учеными как элемент преемственности в изменившемся правовом контексте [14, с. 308]. Западные исследователи, изучавшие сущность социальных прав, «испытывали на себе значительное влияние идей советской правовой науки и практики законодательного закрепления социально-экономических прав» [18, с. 99].

В 1937 г. была принята новая Конституция РСФСР, которая содержала главу XI «Основные права и обязанности граждан». Положения данной главы практически дословно повторяли нормы главы X Конституции СССР 1936 г., рассмотренные выше, поэтому мы на них останавливаться не будем.

Обратимся к тексту последней советской Конституции 1977 года [9]. Преамбула этой Конституции провозгласила, что в СССР построено развитое социалистическое общество, в котором «складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности».

Статья 7 Конституции 1977 г. закрепила особую роль профсоюзов в политической жизни страны – их участие «в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов». В связи с этим интересна эволюция конституционно-правового статуса профсоюзов – если в Конституциях 1918-1925 гг. они практически не упоминались (провозглашалось, в целом, право трудящихся на объединение), то в Конституции 1936 г. они уже называются как общественные организации трудящихся, а в Конституции 1977 г. говорится об их участии в управлении государственными делами.

Весьма значимыми, на наш взгляд, следует признать положения ст. 8 Конституции 1977 г., определяющие роль трудовых коллективов в политической системе СССР. Устанавливалось, что «трудовые коллективы участвуют в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, в подготовке и расстановке кадров, в обсуждении и решении вопросов управления предприятиями и учреждениями, улучшения условий труда и быта, использования средств, предназначенных для развития производства, а также на социально-культурные мероприятия и материальное поощрение».

Представляется, что принципы социального партнерства и социальной демократии, которые получили развитие в западных странах и в последние десятилетия внедряются в российское законодательство, были реализованы в СССР (в особых формах, характерных для социалистического хозяйства); было обеспечено не только участие работников в управлении предприятиями, но и в управлении государственными делами. Впоследствии понятие «трудовой коллектив» было практически изъято из законодательства, в том числе и трудового.

Статья 14 Конституции 1977 г. провозгласила труд советских людей источником общественного богатства. Устанавливалось, что государство осуществляет контроль за мерой труда и потребления (!), в частности посредством налогообложения.

Статья 35 Конституции 1977 г., декларирующая равноправие мужчин и женщин, расширила перечень социальных гарантий, предоставлявшихся женщинам (по сравнению с Конституцией 1936 г.): теперь упоминались равные с мужчинами возможности в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности. Также ст. 35 предусматривала специальные меры по охране труда и здоровья женщин; создание условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовую защиту, материальную и моральную поддержку материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей.

На наш взгляд, подобная детализация отнюдь не является излишней, когда речь идет о государственных гарантиях по охране материнства и детства. Современная российская Конституция 1993 г. сверхлаконична в этих вопросах, провозглашая в первой главе государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2 ст. 7), а во второй – государственную защиту семьи, материнства и детства (ст. 38), никак не конкретизируя эти положения и не предоставляя никаких гарантий (только в ст. 39 говорится о социальном обеспечении для воспитания детей). В то же время именно сейчас перед нашим государством стоит насущная проблема повышения рождаемости, улучшения качества жизни населения, сохранения человеческого капитала, что невозможно без активной государственной политики в данной сфере.

Социально-экономические права открывали перечень прав, свобод и обязанностей граждан СССР, содержащийся в гл. 7 Конституции 1977 г. Круг социальных прав стал еще более широким по сравнению с Конституцией 1936 г. Каждое из социальных прав подкреплялось рядом гарантий, которые мы не будем детально рассматривать из-за ограниченного объема настоящей статьи (по сути, они аналогичны гарантиям, содержащимся в предыдущей советской конституции).

Статья 40 Конституции 1977 г. закрепляла право на труд и раскрывала его суть, поясняя, что это есть право «на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, – включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей».

Статья 41 Конституции 1977 г. провозгласила право граждан на отдых; в числе гарантий было указано, в частности, установление рабочей недели продолжительностью не более 41 часа, предоставление еженедельного отдыха и ежегодных оплачиваемых отпусков и др.

Право граждан СССР на охрану здоровья было закреплено ст. 42 Конституции 1977 г., причем в качестве его гарантий называлась не только бесплатная квалифицированная медицинская помощь, но и меры по оздоровлению окружающей среды; особая забота о здоровье подрастающего поколения; развитие научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан. Надо сказать, что последнее направление является предметом внимания и современного российского правительства, предложившего ряд мер по созданию условий для активного долголетия [16].

Статья 43 Конституции 1977 г. закрепила право граждан на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, утраты трудоспособности, а также потери кормильца. Таким образом, на конституционном уровне устанавливались основные виды пенсионного обеспечения (по старости, инвалидности, потере кормильца), которые сохраняются в отечественном законодательстве до настоящего времени.

Право граждан на жилище было провозглашено ст. 44 Конституции 1977 г., в числе его гарантий упоминались «справедливое распределение под общественным контролем жилой площади», «невысокая плата за квартиру и коммунальные услуги» и др.

Статья 45 Конституции 1977 г. провозгласила право граждан на образование, подкрепленное широким перечнем гарантий, среди которых особо отметим следующие: развитие заочного и вечернего образования; предоставление государственных стипендий и льгот учащимся и студентам, бесплатная выдача школьных учебников. В современной российской конституции таких гарантий нет.

Если мы обратимся к тексту Конституции РСФСР 1978 г., то увидим там нормы о правах, свободах и обязанностях граждан, аналогичные положениям союзной Конституции.

Поэтому, завершая обзор конституционного регулирования социальных прав в России, рассмотрим положения действующего Основного закона страны и сформулируем некоторые выводы. Конституция РФ 1993 г. [10] провозгласила Россию социальным государством (ст. 7) и закрепила ряд социальных прав, ранее присутствовавших в советских конституциях: право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законом минимума, право на отдых (ст. 37), право на социальное обеспечение (ст. 39), на жилище (ст. 40), на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), на образование (ст. 43).

В то же время появился ряд прав и свобод, не содержащихся в конституциях социалистической эпохи: свобода труда, право на индивидуальные и коллективные трудовые споры, включая право на забастовку, право на защиту от безработицы. Данные права отсутствовали в советских конституциях по понятным причинам: свобода труда несовместима с трудовой повинностью, забастовки в СССР не допускались, а безработица считалась ликвидированной с 1930-х гг. В то же время Конституция 1993 г. не провозглашает права на труд как таковое; в ней закрепляется только «право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены» – то есть речь в данной норме идет именно об условиях труда, а не о предоставлении работы. В тексте Конституции 1993 г. появилось право на благоприятную окружающую среду (отсутствовавшее в предыдущих конституциях) – как свидетельство признания экологических проблем на государственном уровне.

Неоспоримым достоинством современной российской конституции является то, что она наделяет названными правами каждого человека, а не только гражданина, как это делалось в советских конституциях.

В то же время имеется ряд недостатков в сфере регулирования социальных прав, а именно: отсутствует право на труд как таковое; не конкретизированы государственные гарантии в области защиты материнства и детства, а также в области поддержки молодежи (в частности, социального обеспечения студентов); ничего не говорится о соотношении минимального размера оплаты труда (а также социальных пособий и пенсий) с прожиточным минимумом.

Представляется, что наша страна, выступившая пионером в разработке и законодательном закреплении целого ряда социальных прав, не должна отступать назад и отказываться от собственного позитивного опыта. Его можно и нужно использовать в целях совершенствования социальной политики, сохранения человеческого капитала, который сегодня выступает основой экономического прогресса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма: ИНФРА-М, 2017. — 864 с.

2. Андриченко Л.В. Проблемы судебной защиты социальных прав граждан Российской Федерации / Л.В. Андриченко // Журнал российского права. — 2016. — № 9. — С. 5–17.
3. Иваненко В.А. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты / В.А. Иваненко, В.С. Иваненко. — СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2003. — 404 с.
4. Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина, — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. — 976 с.
5. Конституционное право России: учебник. / С.В. Нарутто, Н.Е. Таева, Е.С. Шугрина — 2-е изд. — М. : РИОР : ИНФРА-М, 2017. — 432 с.
6. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) / Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 26.05.2018).
7. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) / Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/ (дата обращения: 28.05.2018).
8. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. / Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения: 24.05.2018).
9. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) / Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 27.05.2018).
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.05.2018).
11. Кукушкин Ю.С. Очерк истории Советской Конституции / Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков. — М. : Политиздат, 1987. — 367 с.
12. Лютов Н.А. Социально-трудовые права в современном мире / Н.А. Лютов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 10 (38). — С. 32–37.
13. Нуссбергер А. Развитие социальных прав на внутригосударственном и международном уровнях / А. Нуссбергер; пер с англ. Д. Сичинавы // Сравнительное конституционное обозрение. — 2008. — № 1. — С. 107–115.
14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: проект федер. закона № 489161-7 / Правовой Сервер Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.05.2018).
15. О лишении права на пенсию и пособие по безработице бывших помещиков, фабрикантов, жандармов, полицейских, руководителей контрреволюционных банд и т.п.: постановление Союзного Совета социального страхования при Народном комиссариате труда СССР от 21 февраля 1929 г. // Известия Народного комиссариата труда СССР. — 1929. — № 12–13. — С. 197.
16. О прекращении выдачи из средств государственного казначейства пенсий, превышающих 300 руб. ежемесячной выдачи одному лицу или семейству: декрет Совета народных комиссаров от 11 (24) декабря 1917 г. // Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. — 1917. — № 33. — С. 124.
17. Правительство озвучило меры по улучшению качества жизни россиян // РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/society/20180723/1525169076.html> (дата обращения: 26.05.2018)
18. Путило Н.В. Социальные права граждан: история и современность: монография / Н.В. Путило. — М. : Юриспруденция, 2007. — 320 с.

19. Снежко О.А. Защита социальных прав граждан: теория и практика: монография / О.А. Снежко. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 274 с.

20. Сыченко Е.В. «Законная» дискриминация: запрет применения труда женщин на некоторых видах работ / Е.В. Сыченко // Трудовое право в России и за рубежом. — 2017. — № 4. — С. 59–62.

REFERENCES

1. Avak'ian S.A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebnyi kurs: ucheb. posobie: v 2 t.* [Constitutional law of Russia. The course: manual. In 2 vol.]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2017, 864 p.

2. Andrichenko L.V. Problems of judicial protection of social rights of citizens of the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2016, no. 9, pp. 5–17 (in Russian).

3. Ivanenko V.A., Ivanenko V.S. *Sotsial'nye prava cheloveka i sotsial'nye obiazannosti gosudarstva: mezhdunarodnye i konstitutsionnye pravovye aspekty* [Social human rights and social obligations of the state: international and constitutional legal aspects]. Saint Petersburg, Iurid. tsentr «Press» Publ., 2003, 404 p.

4. Baglaia M.V. (ed.), Leibo Iu.I. (ed.), Entin L.M. (ed.) *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran: uchebnyk* [Constitutional law of foreign countries: textbook]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2017, 976 p.

5. Narutto S.V., Taeva N.E., Shugrina E.S. *Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnyk.* [Constitutional law of Russia: textbook]. Moscow, RIOR: INFRA-M Publ., 2017, 432 p.

6. *Konstitutsiia (Osnovnoi Zakon) Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respubliki (priniata V Vserossiiskim S"ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 iuliia 1918 g.)* (The Constitution (Basic law) of the Russian Socialist Federal Soviet Republic (it is accepted by the V All-Russian Congress of Councils in a meeting of July 10, 1918)). Available at: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (accessed 26.05.2018).

7. *Konstitutsiia (Osnovnoi zakon) Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respubliki (utverzhdena postanovleniem XII Vserossiiskogo S"ezda Sovetov ot 11 maia 1925 g.)* (The constitution (Basic law) of the Russian Socialist Federal Soviet Republic (it is approved by the resolution XII of the All-Russian Congress of Councils of May 11, 1925)). Available at: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/ (accessed 28.05.2018).

8. *Konstitutsiia (Osnovnoi zakon) Soiuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik. Utverzhdena Chrezvychainym VIII s"ezdom Sovetov Soiuza SSR 5 dekabria 1936 g.* (The Constitution (Basic law) of the Union of Soviet Socialist Republics. It is approved by the Extraordinary VIII congress of Councils of USSR on December 5, 1936). Available at: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (accessed 24.05.2018).

9. *Konstitutsiia (Osnovnoi zakon) Soiuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (priniata na vneocherednoi sed'moi sessii Verkhovnogo Soveta SSSR deviatogo sozyva 7 oktiabria 1977 g.)* (The constitution (Basic law) of the Union of Soviet Socialist Republics (it is adopted at the extraordinary seventh session of the Supreme Council of the USSR of the ninth convocation on October 7, 1977)). Available at: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (accessed 27.05.2018).

10. *Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ)* (The Constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote 12.12.1993) (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation about amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 no. 6-FKZ from 30.12.2008 no. 7-FKZ, from 05.02.2014 no. 2-FKZ, from 21.07.2014 no. 11-FKZ)). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 29.05.2018).

11. Kukushkin Iu.S., Chistiakov O.I. *Ocherk istorii Sovetskoi Konstitutsii* [Sketch of history of the Soviet Constitution]. Moscow, Politizdat Publ., 1987, 367 p.

12. Liutov N.L. Social and labour rights in the modern world. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGUa) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2017, no. 10 (38), pp. 32–37 (in Russian).

13. Nussberger A., Sichinavy D. (translate) Development of the social rights at the interstate and international levels. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = omparative Constitutional Review*, 2008, no. 1, pp. 107–115 (in Russian).

14. *O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosam naznachenii i vyplaty pensii: proekt feder. zakona № 489161-7* (On introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation concerning appointment and payment of pensions: the project of federal law no. 489161-7). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 10.05.2018).

15. On deprivation of the right for pension and a dole of the former landowners, manufacturers, gendarmes, police officers, heads of counterrevolutionary gangs, etc.: the resolution of Allied Council of social insurance at the National commissariat of work of the USSR of February 21, 1929. *Izvestiia Narodnogo komissariata truda SSSR = News of the National commissariat of work of the USSR*, 1929, no. 12–13, p. 197.

16. On the termination of delivery from means of the state treasury of the pensions exceeding 300 rub of monthly delivery to one person or to family: the decree of Council of national commissioners from 11 on December (24), 1917. *Gazety Vremennogo Rabochego i Krest'ianskogo Pravitel'stva = Newspapers of the Temporary Worker and Country Government*, 1917, no. 33, p. 124.

17. *Pravitel'stvo ozvuchilo mery po uluchsheniiu kachestva zhizni rossiian* (The government has sounded measures for improvement of quality of life of Russians). Available at: <https://ria.ru/society/20180723/> (accessed 26.05.2018).

18. Putilo N.V. *Sotsial'nye prava grazhdan: istoriia i sovremennost': monografiia* [Social rights of citizens: history and present: monograph]. Moscow, Iurisprudentsiia Publ., 2007, 320 p.

19. Snezhko O.A. *Zashchita sotsial'nykh prav grazhdan: teoriia i praktika: monografiia* [Protection of the social rights of citizens: theory and practice: monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2017, 274 p.

20. Sychenko E.V. «Legal» discrimination: prohibition of women's labour at some job types. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom = Labor Law in Russia and Abroad*, 2017, no. 4, pp. 59–62 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александрова Анна Викторовна — кандидат юридических наук, кафедра государственно-правовых дисциплин, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: ann-alexandrova@mail.ru.

AUTHOR

Aleksandrova Anna Viktorovna — Candidate of law, associate professor, Department of State and Legal Subjects, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: ann-alexandrova@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Александрова А.В. Социальные права как элемент преемственности в российском конституционном праве / А.В. Александрова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6, № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Aleksandrova A. V. Social rights as the element of continuity in the Russian constitutional law. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2018, vol. 6, no. 2, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).